

Многуважаемый

Лев Давыдович

Выслушав в заседании Комиссии по Изучению Опыта Войны 28 сего Ноября Вашу речь по вопросу о милиционной системе и прочтя затем Ваши тезисы в "Правде", я считаю необходимым сделать Вам некоторые принципиальные возражения. При этом, так как Вы расширили вопрос и поставили проект организации милиции в связь с общим вопросом о будущем строе, я должен придать моей критике такой же широкий объем.

И/Мне представляется прежде всего неясным отношение Вашей постановки вопроса о милиции к основным линиям настоящего и будущего государственного строительства Советской Власти. В принципах этого строительства есть несомненно глубокое и притом необходимое внутреннее противоречие: Это та двойственность идеалов, которая ярко подчеркнута в книге Ленина "Революция и Государство". В книге этой ясно указано, (и это конечно вполне совпадает с основами марксизма), что социализм осуществляется в двояком процессе: 1/ Переходном - в создании пролетарского государства, в виде диктатуры пролетариата и 2/ Окончательном - в создании сверхгосударственного коммунистического строя, имеющего осуществиться по мере "отмирания" государства. Нужно признать, что в теории соотношение этих моментов очень неясно и это было не раз отмечено критиками марксизма. Но мы имеем теперь возможность говорить

Л. Д. Троцкому

о практике социализма. И вот с этой точки зрения, ^иприсматриваясь к окружающей нас действительности, мы видим, что в самом деле строительство Советской Республики осуществляется путем двух связанных, переплетающихся и вместе с тем противоположных процессов: 1 / С одной стороны созидание новой государственности путем применения всех типичных для государства приемов: принуждения, насилия, господства меньшинства над большинством. Этот последний признак особенно важен для государства. Он присущ государству всех времен и народов. Если откинуть сложные и прозаические юридические формулы государства, от последнего остается непременно в той или другой форме два необходимых элемента. Это - Власть и Подвластные, согласно терминологии французской школы объективной и реалистической социологии / Дюги / *Les Fonctions de l'Etat, Les Gouvernés* (Управляющие и Управляемые). Принципы, во имя которых действует власть безразличны в вопросе об ее природе. А природа всякой власти и следовательно всякого государства - Диктатура. 2 / С другой стороны мы видим в гораздо более слабой степени, но все же вполне заметно, зарождение некоторой сознательной связи при проведении нового порядка между некоторыми частями населения. Образуется некоторый слой людей, приникнутых в известной мере идеализмом строительства новой жизни. Вы совершенно правильно отметили в Вашей речи, что победа Красной Армии объясняется не только применением мер принуждения при создании дисциплины но также тем, что за этими мерами стоит воздействие на массы некоторого идейного меньшинства. Чрезвычайно интересен вопрос о соотношении этих процессов сейчас в России. В какую сторону меняется это соотношение? Пока можно сказать прежде всего, что нет признаков "отмирания" государства. Наоборот, государственность у нас крепнет и, наследуя задачи старой России во всех областях жизни, пытается разрешать их во всем их национальном объеме. Растет ли с такой же скоростью коммунистическое сознание масс? На этот вопрос следует ответить отрицательно. Сознание растет вообще, но не чисто коммунистическое и по большей части вовсе не коммунистическое. Сознание растет

3
11/18

потому, что низшие классы получили выход к жизни. Рабочие и крестьяне почувствовали себя людьми, нашли стимул для усилий, получили за революцию колоссальное расширение горизонтов. Но не следует закрывать глаза на то, что сознательность эта останавливается по большей части на известном уровне, не доходя до коммунизма или даже, когда она принимает его ловушки, лишая их их радикального содержания. А Вверхгосударственный строй, если он останется не на бумаге, требует не только коммунизма, ^{вотобла} но самого чистого и целостного.

2/ Исходя из сказанного я спрашиваю себя и это центр ~~ва~~ всех моих недоумений, вызываемых Вашей речью, к какому из двух указанных моментов можно приурочить Вашу милиционную систему, как будущее военное устройство русской армии? Я думаю правильно будет отнести ее вообще ко второму ^{сверхгосу} дарственному моменту. Милиционная система, если придерживаться широкой концепции ее, Вами обрисованной, всецело связана с новым строем отношений, ^{должностных} наступить уже тогда, когда в виду полной сознательности масс уже не будет нужно строить организацию общественной жизни на принуждении. Совершенно очевидно, что до наступления этого условия милиция, если она и будет осуществлена, обречена принять вид плохого суррогата постоянной армии, о котором говорит проф. Свечин. Пока нет нового сверхгосударственного строя, пока ^{сознательность} масс, его обуславливающая, растет лишь весьма медленно, если вообще растет, совершенно невозможно начать перестраивать сам аппарат принуждения. Это означало бы ослабить государство, подсесть те скрепы, которыми держится пока все целое, подлежащее эволюции. Конкретно, осуществление сейчас милиционной системы ^{либо} отсузит самое понятие милиции, либо вернет нас, в случае широкой постановки дела, к общерусской "кредитке Керенские" 1917 года или к недавней украинской партизанщине. Это будет самоуправство полу-или бессознательных элементов, в котором потонет организация армии.

Между прочим в этом вопросе можно отметить парадоксальное явление: защита новой государственности, диктатуру пролетариата, со всеми присущими ей приемами власти и принуждения

7

военные специалисты, представители старой армии и старого мирозрания. Мечтают же об отказе от постоянной военной силы, а следовательно об отказе от принуждения, - самые крайние коммунисты. Это объясняется тем, что в людях старого порядка оказывается их основное государственное воспитание. Они понимают необходимость государства для страны, даже того государства, которое поступает с ними очень круто. Они реалисты в политике и этот реализм их сближает с реализмом тех большевиков, которые усвоили себе на практике природу власти. Врагами же и тех и других являются прежде всего мечтатели всех видов, безразлично рисуют ли они себе непримиримую идею демократической республики Мартова - Князя Львова или же наступающее теперь же, отмирание государства, и "прыжок из царства необходимости в царство свободы."

3/ Не разбирая тех последствий, которые могут возникнуть в различных областях жизни от преждевременного введения в России: милиционной системы я отмечу лишь опасность такой меры для непосредственных задач обороны страны. В деле обороны страны против внешнего врага особенно ярко сказывается отмеченный мною выше процесс огосударствления советской политики. Из каких бы конечных принципов и идеалов не исходила бы власть, она должна, раз перед ней задача защиты страны, видеть в этой стране определенное органическое и территориальное целое и воспринять национальные задачи и потребности этого целого. Пусть национальные задачи - не окончательные цели власти. Власть может думать о своих последних всемирных целях, об организации всего человечества лишь тогда, когда ей есть из чего исходить, то есть тогда, когда она сорганизует свое государство, обеспечит своей стране условия независимого, мощного национального существования. Следовательно здесь мы имеем совпадение до известного предела внешнеполитической линии коммунистов и патриотического стремления людей, не заглядывающих так далеко, как коммунисты, или не верящих в осуществимость их идеала, но желающих защитить свою родину и дать ей возможность развития. Конкретно и для тех и для

108

других ставится сейчас в этой области два основных вопроса:

1/ Необходимость снятия блокады России и участия ее в международном обмене и -2/ Объединение России. Не меньше чем Деникин Советская Власть силою вещей должна строить "Единую неделимую Россию". Это диктуется не какими нибудь шовинистическими или империалистическими соображениями а тем самоочевидным фактом, что Россия не может существовать под постоянной угрозой своих враждебных окраин. Это - в области политической и стратегической. В области же экономической Россия не может жить без Мурманского, Балтийского Моря, Украины, Черного моря, Кавказа, Туркестана и т.д. Это знает сейчас каждый крестьянин и Советская власть повторяет это на всех углах. Повидимому это вполне уже осознано Правительством и вопрос о необходимости федеративной связи с окраинами как будто принципиально решен. Для осуществления же этого Советская Власть имеет козырь, отсутствующий у всякого другого правительства - возможность опереться на низы населения окраин и противопоставить их центробежным национальным вождениям центробежную силу их классовых влечений. Обе указанные задачи - снятие блокады и объединение России могут быть разрешены окончательно и прочно лишь при условии помощи военной силы, которая должна проложить пути для объединительной политической работы. Очевидно с белыми окраинными правительствами, пока они остаются в настоящем виде и служат орудием политики европейских держав, невозможно никакое длительное соглашение. Разрушить стену, окружающую Россию, возможно только силой оружия. И здесь нельзя терять время ~~идти~~ в надежде на проблематические "передышки" ибо с каждым днем экономическое бедствие России принимает все более катастрофический характер. Не о соглашениях надо думать, а о немедленном наступлении на западном фронте. В Риге, Варшаве, Бухаресте, Батуме и Баку решится наше экономическое, а следовательно и государственное будущее.

При таких условиях возможно ли думать о переходе к милиционной системе? В то время, когда государство начинает только усиливаться, когда ему нужно послушное орудие для проведения

го
ой
ого
ние.
Эни
лом
ту
ю
ения
кой
оро
оя
о
тра
при
бно
цни
нда
на
ави
ити
дби,
шх
ди
ди

его внешней политики, возможно ли выдвигать вопрос о
полной перестройке этого орудия; при том о перестройке,
связанной с таким медленным, трудным и неверным процессом
как проникновение в массы сверхгосударственного
сознания. Можно уже теперь ставить себе всеобщую задачу
можно уже теперь развивать внутреннюю работу по линиям,
более широким чем линии государственные; но необходимо
помнить все время, что основой этого строительства, его
базой должно быть Великое Русское Государство, обладаю-
щее прежде всего боеспособной армией.

Сотрудник Составитель Комиссии по Изучению
и Исследованию Опыта Войны 1914 -1918 гг

Н. Валетинский

31 Декабря 1919 года